Зейнеп, который встал раньше, чем Юнго, ворчал, что она умирает с голоду: "Мой живот опустился мне на спину, ожидая, когда ты встанешь", Джонгил, должно быть, научил Зейнеп корейской поговорке. После того, как он надел кольцо, у Ёнго никогда не было похмелья до следующего дня, но кольцо не могло спасти его память, потерянную от выпивки слишком многого. Цвет камня на кольце был все еще зеленоватым, еще неясным, так что оно, должно быть, не использовало всю свою силу на теле Ёнго. Когда люди почти закончили завтракать, Джонгил выглядел грязно. Он съел две миски Конньямул Гук в момент, как будто проголодался несколько дней. До свадьбы Джонгил все еще оставался в жилом помещении здания управления, а не в своем доме. Теперь, когда он был полон, он просто вспомнил, как он выглядел. С расстёгнутыми волосами он всё ещё был в пижаме. Смутившись, он поспешно поднялся по лестнице, чтобы освежиться.*** Услышав разговоры корейцев, народ обратил внимание на гостей свадьбы Джонгила, которые только что прибыли в зал прилета Бакинского Международного Аэропорта имени Гейдара Алиева. В аэропорту находились семья Юнсуха, семья Чонгиля и семья Инсу. Около тридцати азиатов были собраны в своих официальных костюмах и платьях, как будто они собирались на международную конференцию, и Юн Хо улыбнулась, глядя на их наряды, потому что они уже были одеты в официальные костюмы и платья, как будто это был день свадьбы. Может быть, причиной их официального наряда было то, что многие из них впервые приехали в чужую страну, так как они не были в достатке. Сцена напомнила историческую картину, которую он видел о корейских студентах и рабочих в аэропорту Кимпо в Южной Корее в 60-х годах. Несмотря на то, что они были чернорабочими, которые ехали в Германию в качестве шахтеров, они нарядились в свои единственные костюмы для своего первого зарубежного визита, Юнго забрал их на арендованном автобусе и отвез в отель Kempinski недалеко от пляжа в Баку. Они провели день на экскурсии и отдыхе, а после завтрашней свадьбы остановились на ферме Youngho. Свадьба была огромной, так как к ней присоединились мафии из Волгограда и многие бакинские чиновники. К ним также присоединились Чо Чулхван и Ум Сангтаек в Ереване. К сожалению, их жены не смогли поехать с ними из-за армянской национальности. В качестве гостей приехали даже так называемые знакомые Джонгила в Баку, с которыми Юнго не был знаком. Казалось, что у Джонгила с его общительной личностью появились еще несколько официальных друзей. Так как у Инсу не было свадебной церемонии, Джонгил и Инсу договорились о том, что свадьба состоится в тот же день. Свадьба Инсу была назначена после свадебной церемонии Джонгила. Традиционный свадебный прием в Азербайджане продолжался неделями, но Караджан сократила длительный процесс с тех пор, как она вышла замуж за иностранца. Однако эта укороченная, неофициальная свадьба все же заняла пять дней. Казалось, что азербайджанские свадебные традиции могут лишить молодоженов всего богатства. В день свадебной церемонии прием продолжался до 3 часов утра. В общей сложности они собрали 300 гостей, включая жителей Янива, бакинского чиновника и членов их семей, продавцов одежды и деловых партнеров, друзей из Еревана, а также фермерские семьи. На следующий день близкие родственники были приглашены в дом жениха и устроили прием. После этого жених и невеста отправлялись в дом семьи невесты и должны были пробыть там два дня. Когда Джонгил и Каджан проходили через изнурительный процесс свадебных традиций, Юнго весело проводил семью Юнсуха по историческим местам Баку и наслаждался временем, проведенным с ними на ферме. Юнго, который играл со своим юным, очаровательным племянником, которому было почти 2 года, отец Санчунь воспитывал заботу о будущем Юнго: "Юнго, теперь, когда вы все устроились, разве вы не должны пожениться? Как долго ты будешь оставаться один?" "Ну, да, отец, но я думаю, что сейчас самое время сосредоточиться на моем бизнесе. Может быть, через несколько лет я смогу жениться." "Хорошо". Так как у тебя уже есть кто-то, за кого ты хочешь выйти замуж, тебе не нужно торопиться, но лучше завести ребенка, когда ты моложе."..." Ну, тебе нужно подождать, пока твой жених закончит колледж. Поэтому ты отклонил мое предложение представить тебе девушку?" "Нет, отец, я..." "Ты должен быть осторожен. Если она забеременеет еще в школе, то будет жаловаться всю оставшуюся

жизнь."... "Отец плохо понимал Юнго, но Санчунь рядом с ним прервал их разговор, что еще больше усугубило положение Юнго." Отец просто оставь его в покое! Юнго о себе позаботится. Кто знает? Он может приехать в Сеул с ребенком на руках на следующий Новый Год: "Так как Юнго смертельно пялился, Санчунь избегала его взгляда и ушла на кухню, хихикая.*** В первый же день, когда она приехала на ферму, Юнсу не смогла закрыть рот в изумлении. Сказав, что она никогда не видела такой большой фермы, она спросила Юн Хо, как это случилось с ним. Он просто быстро солгал, что управляет только собственностью азербайджанского правительства. Она была поражена размерами фермы, так как представляла ее маленьким фруктовым садом. Следуя за Юнго, которая осмотрела ферму, она сделала замечание: "Оппа, я думаю, что тебе лучше в других странах". Посмотри на себя, даже цвет лица выглядит более здоровым. Живя за границей, ты создал такую красивую девушку, как Фатима, и управляешь этой огромной фермой. Что с тобой случилось? Ты никогда не хотел девушку, как бы я ни старался в Корее. "Вернувшись в Корею, у Ёнго не было места для девушек, потому что он был перегружен заботами, он был единственным, кто должен был обеспечивать семью с тех пор, как умерли его родители. Юнго был благодарен за то, что теперь у него есть обеспеченная и спокойная жизнь и ум.Джонгил, который вернулся с приема в доме невесты, в знак признательности обнял Юнго. Несмотря на то, что он ничего не сказал, объятия было достаточно для того, чтобы Юнго знал, что он хочет сказать. Это лучше объясняло его благодарность, чем многие слова. Ему всегда нравилась искренность Джонгила. "Живите хорошо с Караджаном". Не смотри на других женщин. Если ты это сделаешь, я убью тебя." "Чувак, почему ты говоришь это в этот прекрасный день? Не убью." "Думаешь, я тебя не знаю? Так позаботься о ней хорошо. Если ты этого не сделаешь, я расскажу все о твоем прошлом Караджану." "Что? Фу, мне нужно уехать, ты слишком страшная. "Шутки друг с другом, они разрешали свой всплеск эмоций. У них всегда были долги друг перед другом. Джонгил и Ёнго доверяли друг другу, так как всегда прикрывали друг друга. Они знали, чего хочет другой, только глядя друг другу в глаза. Так как Джонгил заплатил, чтобы построить свой дом на ферме без денег Караджана, у него было много сбережений. Уже догадываясь о своем положении, Юнго оплатил все дорожные расходы гостей Джонгила. Несмотря на то, что Джонгил чувствовал себя неуютно, он просто придумал оправдание тому, что это был бонус за хорошую работу Джонгила в магазинах одежды. Он также был благодарен Джонгилу за то, что ему не пришлось жить на ферме, но он решил сделать это, чтобы защитить семью на ферме.*** Для старших поколений в Корее было нелегким решением отправиться за границу. Так как это было их первое путешествие в Европу, родители Сангчуна решили воспользоваться этой возможностью и отправиться в путешествие по Азербайджану. Юн Хо был рад возможности дольше помогать и служить своей семье. Он сожалел, что не смог помочь своей семье и проводить больше времени с ними, так как теперь живет вдали от своего родного города.Зейнеп и сын Юнсуха хорошо ладили. Сын Юнсу был чуть старше 20 месяцев. Он все еще не был в той фазе, когда мог говорить, но был очень живым и активным. Как будто было весело слышать, как Зейнеп говорит по-турецки и по-английски, он ходил в комнату Зейнепа каждый раз, когда открывал глаза из сна. Начались зимние каникулы у братьев и сестер, поэтому утром некому было суетиться. Семья поздно позавтракала и рассказала о том, что случилось на свадьбе Джонгила перед камином, попивая кофе. Из-за долгой свадебной церемонии Парк Джонгил, у которого была свадьба после Джонгила, пришлось провести чрезвычайно короткую церемонию, так как они зарезервировали место только на короткие часы. С тех пор Джонгил получал множество жалоб от Инсу. Жалуясь на свадьбу Инсу, Джонгил пытался убедить Инсу поехать в Париж на медовый месяц, чтобы провести там медовый месяц. Семьи Чонгила и Инсу уже вернулись в Корею за работой, и только семья Юнсу осталась путешествовать по окрестностям. Отец Сангчуна часто посещал винный завод и наслаждался дегустацией вин фермы Зейнеп. Он был почти пьян все время, пока находился на ферме, и ревновал к отцу Инсу, который жил на ферме Юн Хо и помогал в фермерских работах. Отец Санчунь, который переехал в Сеул, оставив фруктовый сад, дегенеративно обратился к

старой нянечке для своего внука. Внезапно он объявил перед всеми, что вернется в свой сад в Хончхоне. Как только он увидел размеры фермы Юнхо, его обещание, что после смерти он унаследует свой маленький фруктовый сад Юнхо, исчезло, так как родственники и друзья, приехавшие на свадьбу, относились к Фатиме, как к хозяйке фермы, Юнхо не знал, как на них отреагировать. На самом деле хозяйка фермы подходила ей, так как она так хорошо обслуживала всех гостей фермы своим гостеприимством и изящным видом. Не только Юнсу и Сангчун относились к своей будущей невестке, но и отец Сангчуна называл ее "сэ-сэк-ши", что в переводе с корейского означает "новая невеста". Казалось, что теперь она понимает, что он имел в виду, так как она искала это слово в корейском словаре, когда вернулась домой. Несмотря на их недоразумение, Фатима совсем не обиделась. Вместо этого она покраснела и улыбнулась им.

http://tl.rulate.ru/book/27517/902525